

Отзыв официального оппонента,
доктора филологических наук, профессора
Чайковского Романа Романовича о диссертации

Ван Мэняо

«Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития»), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Рецензируемая работа представляет собой серьезное и тщательное исследование истории перевода и переводоведения в Китае. Однако данное исследование не просто историко-переводоведческое. Это, прежде всего, детальный и глубокий анализ современного состояния китайской науки о переводе, которая в последнее время все громче заявляет о себе в мире. Исследование Ван Мэняо носит комплексный характер: в нем представлена как проблематика истории перевода в Китае с момента зарождения китайской цивилизации, так и вопросы состояния и развития современного китайского переводоведения и, кроме того, в ней затрагиваются важные аспекты дидактики перевода, принципы которой реализуются в китайских вузах.

Важно отметить, что исследование проведено в рамках тематики научной школы перевода доктора филологических наук, профессора Н. К. Гарбовского, широко известной как в России, так и за рубежом.

Избрав предметом своего исследования установление путей формирования основных парадигм современной науки о переводе в Китае и взаимосвязи между китайскими взглядами на перевод и западными теориями перевода, автор проявил, как нам представляется, определенную научную смелость, поскольку эта проблематика, как явственно следует из библиографии к диссертации, до сих пор рассматривалась лишь спорадически и фрагмен-

тарно.

Актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования Ван Мэняо, а также цели и задачи работы, ее предмет и объект подробно и убедительно обоснованы автором во Введении к диссертации. В нем так же полно описаны методологическая основа и теоретическая база исследования, представлен весьма объемный, и, следовательно, репрезентативный материал исследования и используемые автором методы его изучения. Выносимые на защиту шесть положений сформулированы конкретно и однозначно, что позволяет без затруднений выяснить степень их реализации и достоверности в ходе исследования.

Здесь же следует отметить еще одно важное, по нашему мнению, обстоятельство. Методологическая основа рецензируемого диссертационного исследования весьма широка. Внимательное ознакомление с текстом этого труда приводит нас к выводу том, что на его страницах творчески использованы идеи и подходы многих известных китайских переводоведов и ученых других стран, в том числе и российских: Л. С. Бархударова, Н. К. Гарбовского, В. Н. Комиссарова, Р. К. Миньяр-Белоручева, Э. Н. Мишкурова, Л. Л. Нелюбина, А. В. Федорова, Г. Т. Хухуни и др. Тем самым в диссертации Ван Мэняо реализован многосторонний подход к проблемам истории и теории китайского перевода. Необходимо подчеркнуть уважительное отношение автора к первоисточникам, на которые, как правило, делаются требуемые ссылки. Этот факт свидетельствует о профессиональной корректности работы Ван Мэняо.

Представленный и проанализированный в работе Ван Мэняо богатый исторический материал убедительно подтверждает мысль Л. Лонг о том, что у каждой нации, у каждой культуры своя история перевода, обусловленная теми историческим и политическими событиями, которые ее сформировали, и что историю перевода необходимо изучать в ее соотнесенности с историей страны, системой ее образования, с ее религией, философией и т. д. (Long L.

History and Translation // A Companion to Translations Studies. – Clevedon...: Multilingual Matters LTD, 2007. – P. 63, 65). Именно такой подход отчетливо прослеживается в рецензируемой диссертации.

Теоретическая и практическая значимость, а также актуальность и новизна диссертации Ван Мэняо, написанной и защищаемой в России на русском языке, обуславливаются, прежде всего, как мы уже подчеркивали, тем фактом, что в отечественных работах по истории перевода проблемы истории перевода и переводоведения Китая до сих пор практически не рассматривались. Теперь же авторы пособий и учебников для филологических вузов смогут воспользоваться богатыми материалами рецензируемого исследования, что даст возможность уменьшить степень европоцентризма, характерного для подавляющего большинства работ по истории перевода, издающихся в России, в других европейских странах и в США. Знакомство исследователей с материалами по истории перевода в Китае, которые содержатся в диссертации, позволит в определенной мере уравновесить роль и значение трудов китайских авторов древности с широко известными сочинениями европейцев, созданными в античную эпоху и в Средние века, т. е. представлять развитие перевода и переводческой мысли в более сбалансированном виде.

Большое историко-теоретическое значение имеет исследование развития китайской переводческой мысли с глубокой древности до начала XX века, проведенное в первой главе диссертации. Оно раскрывает суть основных постулатов, концепций и стратегий перевода в Китае, а также демонстрирует специфику китайской практикологии перевода (переводы с санскрита буддийских сутр, научных трудов с арабского языка, библейских текстов, трактатов по науке и технике с латинского языка и т. д.).

Столь же значимо в научно-теоретическом плане и представление современной науки о переводе в Китае, чему посвящена вторая глава. Критический анализ новых теорий перевода, появляющихся в Китае, содержит много

идей и научно-обоснованных выводов, которые с успехом могут быть отнесены как к отечественной, так и к западноевропейской и американской школам переводоведения. Такова, например, мысль Лао Луна, в соответствии с которой «сейчас реальное положение в области перевода у нас таково, что, с одной стороны, в больших масштабах осуществляется слепая практика, а с другой – непрерывно создаются пустые теории» (с. 70).

Большую практическую ценность имеет третья глава диссертации, в которой рассматриваются проблемы китайской дидактики перевода. Из всех разделов теории перевода дидактика перевода является самой молодой наукой на стыке собственно переводоведения и форм и методов преподавания перевода. В России, например, несмотря на появление в последние года ряда пособий по дидактике перевода, эта отрасль науки все еще находится в зачаточном состоянии. Поэтому обобщение китайского опыта в этой сфере, которое содержится в заключительной главе исследования Ван Мэняо, трудно переоценить.

Однако практическая ценность проведенного Ван Мэняо исследования упомянутыми аспектами не ограничивается. Работа соискателя ученой степени г-жи Ван имеет и прикладное значение: применение его результатов способно, как нам представляется, вызвать интерес у преподавателей теории и истории перевода, которые могут использовать ее материалы при чтении вузовских курсов по названным предметам и при подготовке студентами курсовых работ, а также при написании магистерских и кандидатских диссертаций по теории и дидактике перевода.

В работе много заслуживающих внимания новых сведений, теоретических положений и идей. Большой интерес, на наш взгляд, представляют те страницы диссертации, в которых автор анализирует различное восприятие на протяжении XX века китайскими переводчиками и переводоведами критериев перевода, предложенных Ян Фу (1854-1921).

Заслуживает внимания и анализ переводческого принципа *верности*,

который занимал главенствующее положение в китайском переводе и в трудах о переводе на протяжении столетий. По словам автора диссертации, «сердцевиной этого многогранного понятия является требование к переводу служить полноценной заменой оригинала» (с. 15-16). В другом месте диссертации автор подчеркивает, что верность оригиналу считается в Китае более важным критерием перевода, чем все другие возможные нормы и правила» (с. 51). Ван Мэняо полагает, что концепция верности перевода обуславливается многовековым господством в Китае конфуцианской морали (с. 50). В связи с этим можно высказать предположение, что китайские переводы в массе своей более адекватно передают содержание оригиналов, нежели переводы европейские, для которых ведущим принципом часто оказывалось весьма вольное обращение с исходным текстом.

Автор диссертации полагает, что, характерное для китайской теории и практики понятие *верности* перевода позволяет иначе посмотреть на проблему *эквивалентности*, устанавливаемой между текстами оригинала и перевода. С нашей точки зрения, сопоставление категорий верности и эквивалентности может производиться только в соотношении «целое» и «часть», поскольку в китайской переводной традиции *верность* – всеобъемлющая категория, в то время как в российском, европейском и американском переводе *эквивалентность* – это одно из нескольких конкурирующих понятий (ср. *адекватность*, *верность*, *полноценность*, *точность*, а также *творческий перевод*, *реалистический перевод* и т. п.).

Большой интерес представляет разработанная в диссертации периодизация современного развития науки о переводе в Китае (с. 19).

Кандидатская диссертация Ван Мэняо представляет интерес с разных точек зрения: с позиций обнаружения и систематизации конкретных историко-переводческих источников, с точки зрения всестороннего компаративного анализа теорий китайского, западноевропейского, американского и российского переводоведения, а также как попытка создания модели монографиче-

ского исторического исследования перевода одной отдельно взятой страны.

Все сказанное об исследовании Ван Мэняо дает основание говорить о том, что было бы целесообразно издать диссертацию в форме монографии, чтобы она стала доступной большому числу специалистов-переводоведов.

Однако, как и всякая научная работа, рассматриваемая диссертация вызывает ряд вопросов и замечаний.

Анализируя критерии «правильности» перевода, предложенные Ян Фу, автор диссертация обозначает их как *достоверность, норма и стиль* (с. 44 и след.). В то же время в переписке по вопросам перевода между Лу Синем и Цюй Цю-бо, относящейся к началу 30-х годов прошлого века и опубликованной в русском переводе в 1975 году в десятом выпуске сборника «Мастерство перевода», эти критерии передаются как *верность, доступность, изящество* (перевод переписки выполнен известным российским переводчиком с китайского А. Г. Гатовым; см.: Лу Синь, Цюй Цю-бо. Переписка по поводу переводов // Мастерство перевода. Сборник десятый. 1974. – М.: Сов. писатель, 1975. – С. 356-376). У нас вызывает сомнение правомерность передачи значения третьего критерия с помощью термина *стиль*. На стр. 45 диссертации Ван Мэняо сама передает значение соответствующего иероглифа как *изящество, благоговоспитанность, культура*. Не является ли использование термина *стиль* вместо подобранного А. Г. Гатовым соответствия *изящество* излишним осовремениванием понятия, введенного Ян Фу?

Ван Мэняо в своей работе исследует переписку Лу Синя с Цюй Цю-бо на языке оригинала, однако ее публикация в СССР в библиографии не представлена.

Автор рецензируемого исследования стремится к учету всех, сколько нибудь важных, теорий перевода, разрабатываемых в последние десятилетия в Китае. В этой связи нельзя не выразить сожаление по поводу того, что в рецензируемой диссертации не проанализирована теория экопереводоведения, создателем которой является Ху Гэншень (Hu Gengshen) (в диссертации

имеется только упоминание о том, что IV международный симпозиум по экопереводведению был проведен в Хуажунском педагогическом университете в городе Ухань 21 – 23 сентября 2013 г.).

Впервые эта теория была представлена в 2003 году в журнале «Perspectives: Studies in Translatology» (см.: Hu Gengshen. Translation as adaptation and selection // Perspectives: Studies in Translatology. – 2003. – Vol. 11. – No. 4. – P. 283-291). В 2010 году в Макао была создана Международная ассоциация по исследованию экопереводведения (International Association of Eco-translatology Research, IAETR) (подробнее о теории экопереводведения см.: Прошина З. Г. Переводческий анализ в свете экопереводведения // Перевод и переводчики: науч. альманах кафедры нем. языка Сев.-Вост. гос. ун-та. (г. Магадан). Вып. 10: Художественный перевод: наука и искусство. – Магадан: Кордис, 2014. – С. 39–45). При издании в будущем диссертации в виде монографии, чего она, повторимся, несомненно, заслуживает, это упущение целесообразно будет устранить.

В библиографии, насчитывающей 208 работ, вызывает сожаление отсутствие книги О. Е. Семенца и А. Н. Панасьева «История перевода» (Киев, 1989), в которой есть небольшой раздел и о Китае.

В тексте диссертации несколько раз встречаются повторы одних и тех же положений (с. 11 и 23, 44 и 48, 61 и 70 и др.).

Ряд абзацев нуждаются в редакторской правке; в работе имеются также отдельные опечатки, которые желательно исправить.

Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки проведенного Ван Мэняо глубокого и широкомасштабного исследования. Для диссертации характерны логичность и аргументированность изложения, тщательность анализа богатого фактического материала, научно обоснованная теоретическая база. Рецензируемая работа является законченным самостоятельным трудом, вносящим несомненный вклад в как в китайское, так и в

мировое переводоведение и историю перевода. Результаты исследования можно охарактеризовать как новые, обоснованные и достоверные.

Автореферат и опубликованные работы, среди которых три статьи в рецензируемых изданиях ВАК, достаточно полно отражают содержание диссертации, которая отвечает всем требованиям пункта 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации «Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития» Ван Мэняо заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук (специальность 10.02.20),
профессор, декан филологического факультета Северо-Восточного
государственного университета

25.05.2014

Р. Р. Чайковский

Подпись _____
удостоверяю
Начальник УК СВГУ
г. Магадан

П. Р. Чайковский